

Стоило Чжан Саню произнести имя Ли Си, как лицо Цзян Наньхао перекосило от изумления.

— Ты сын Ли Си? — выдавил он.

— Именно, — кивнул Чжан Сань. — Так что если всерьез намылился мстить, то он — мой законный батя.

— Бред, — не поверил Цзян Наньхао. — Ли Си всего тридцать три. Откуда у него такой взрослый сын?

— Ой, да я просто выгляжу солидно, — Чжан Сань даже бровью не повел. — А так-то я только-только в первый класс пошел. Просто расту слишком быстро.

Цзян Наньхао ошарашенно уставился на него, пораженный столь беспардонной ложью.

— Да черта с два я тебе поверил! — рявкнул он.

Это насколько же стремительно надо было расти?!

В этот момент Май Сяовэй принесла последнюю порцию жареной лапши. Тут-то и сработал классический суперприем любой бедной-но-гордой героини: если у нее в руках поднос, еда обязана полететь на клиента.

И правда — сама Май Сяовэй удержала равновесие, а вот лапша послушно вывалилась прямиком на дорогой костюм Цзян Наньхао.

Увидев жирное пятно на его пиджаке, девушка мгновенно побледнела.

Чжан Сань замер на месте.

«Да она же издевается! Точно нарочно! Она перевернула тарелку с таким лихим замахом, словно мяч в баскетбольное кольцо сверху вколотила!

Обычно в таких сценах проливают кофе, сок или дорогое вино. А эта умудрилась высыпать жареную лапшу! Она же сухая! Чтобы заставить ее вывалиться из тарелки, нужно очень постараться. Определенно, перед нами мастер своего дела. Недооценил я местную героиню».

Маленький помощник мог только мысленно прикрыть лицо ладонью.

Не успела Май Сяовэй открыть рот, чтобы извиниться, как Цзян Наньхао с мрачным видом перехватил ее за запястье.

— Женщина, — процедил он сквозь зубы. — Ты сделала это нарочно, чтобы подобраться ко мне поближе и привлечь мое внимание? Что ж, у тебя получилось. Ты действительно меня заинтересовала.

Май Сяовэй с силой вырвала руку и вlepила ему звонкую пощечину.

— Я не такая, как те пустышки, что вьются вокруг тебя! — выкрикнула она. — Можешь презирать меня, но мою гордость ты не заденешь! Да, я простая девушка, но это не значит, что любой богачей может безнаказанно меня оскорблять!

После этого удара Чжан Сань выглядел как суслик, у которого прямо перед носом взорвали любимое поле.

«Ого-го! Какая виртуозная смена ролей! Тут я пасую. Да уж, мне еще учиться и учиться у этих профессионалов».

Проникнувшись моментом, он заботливо забрал у нее посуду:

— Слышь, красавица, давай я тарелку подержу. А то эта лапша только сковывает твои движения. Не дает развернуться на полную.

Май Сяовэй лишилась дара речи.

«И почему у него такой восторженный голос?»

Маленький помощник окончательно пал духом.

«Твою же налево... Этот придурок опять забыл про свое задание!»

Цзян Наньхао, судя по всему, тоже пребывал в глубоком шоке от полученной пощечины.

— А ты смелая, — произнес он, медленно прикладывая ладонь к горячей щеке. — Первая женщина в мире, которая посмела поднять на меня руку. Забавно... Очень забавно.

Чжан Сань уставился на него с немим вопросом: «Ну ты и извращенец!»

Подвинувшись поближе к Май Сяовэй, он зашептал ей на ухо:

— Слыхала? Ему, оказывается, нравится, когда его бьют. Влепи ему еще разок, пусть порадуются. Глядишь, станешь самой незабываемой женщиной в его жизни.

Цзян Наньхао так и перекосило.

«А ты-то куда лезешь, недоросль?! Какого черта ты тут крутишься?!»

Май Сяовэй прикусила губу, глядя на Цзян Наньхао покрасневшими глазами.

— Извинись передо мной! — потребовала она.

Тот лишь презрительно усмехнулся:

— С какой стати? Это ты испортила мой костюм. Если сейчас же не принесешь извинения и не возместишь ущерб, я устрою тебе веселую жизнь. Ты быстро поймешь, что бывает с теми, кто переходит мне дорогу.

Май Сяовэй побледнела еще сильнее. Но эта незащищенность и хрупкость внезапно заставили сердце сурового босса екнуть.

Он еще никогда не встречал столь упрямых девчонок. Перепугана до смерти, бледная как полотно, а все равно не сгибается и отстаивает свою правоту!

В глазах девушки заблестели слезы, но она упрямо вздернула подбородок:

— Да в чем моя вина? Неужели обычные люди вроде меня не имеют права просто жить и честно работать?!

Тут в разговор вмешался Чжан Сань, чье механическое сердце было холоднее, чем нож забойщика рыбы в Дажуньфа:

— Ну вообще-то ты только что вывалила на него полтарелки жирной лапши.

«И кто тут самый чуткий и внимательный? Правильно, я. Что бы они без меня делали, совсем ведь в своей драме запутались».

Май Сяовэй одарила его испепеляющим взглядом.

«Да замолчи ты уже!»

«Хоть бы Ли Си пришел и зашил этому клоуну рот», — взмолился Маленький помощник.

Цзян Наньхао тем временем эффектно развернулся на каблуках, картинно склонил голову

набок и процедил со своей самой коронной, дьявольски обольстительной ухмылкой:

— Женщина... Ты скоро узнаешь, каков в гневе Цзян Наньхао.

Глядя на эти акробатические этюды с вывернутой шеей, Чжан Сань проявил искреннее сочувствие:

— Слышь, мил человек, ты когда разворачивался, шею себе, часом, не заклинил?

Цзян Наньхао зловеще прищурился:

— Ты на что намекаешь?

— Да просто интересно, зачем так корячиться? Голову набок завалил, зыркаешь исподлобья... Реально жутко выглядит.

Очкарик, вспомнив, как Чжан Сань умеет поворачивать собственную голову на все сто восемьдесят градусов, мысленно закричал:

«Да кто бы говорил! Из вас двоих самый жуткий монстр тут ты!»

Цзян Наньхао поперхнулся воздухом и поспешно выпрямил шею.

Сделав вид, что ничего не произошло, он величественно повернулся к своему подчиненному:

— Секретарь Линь. Даю тебе десять минут. Я хочу, чтобы мы скупили всю сеть закусовых «Шасянь» по стране.

Затем он со значением посмотрел на плачущую героиню:

— Попробуй еще раз пойти против меня — и ни в одну закусовую «Шасянь» тебя больше не возьмут даже мыть полы. Будешь упрячиться дальше — последствия окажутся куда более суровыми. Женщина, ты даже не представляешь, на что я способен.

Чжан Сань искренне удивился:

— Погоди, а закусовые-то тут при чем?

Он ободряюще похлопал Май Сяовэй по плечу:

— Да не переживай ты так. Я тут на входе объявление видел: в соседнем кафе с тушеной курицей и рисом как раз ищут сотрудников. Без работы не останешься.

Май Сяовэй уставилась на него круглыми глазами.

Цзян Наньхао окончательно вошел в раж:

— Отлично! Раз ты выбираешь бунт, то с этой секунды все закусочные Шасянь в стране будут закрыты!

Девушка разрыдалась, закрыв лицо руками:

— Да за что ты так со мной?! Зачем рушить чужие жизни?!

Чжан Сань схватился за голову:

— Нет, серьезно, причем тут «Шасянь»?! В этом мире что, крайними всегда делают несчастных лапшичников? Чем они-то тебе не угодили?

Вид плачущей красавицы на мгновение смутил грозного директора, но статус непреклонного властелина требовал держать марку:

— Женщина, я предупреждал. Тебе не стоило злить меня. Никому еще не сходило с рук...

Не дав ему закончить историческую тираду, Чжан Сань зычно заорал в глубину помещения:

— Хозяйка! Быстрее сюда, тут твою лавочку прикрыть хотят!

Из кухни вихрем вылетела тучная женщина, сжимая в руках по увесистому тесаку для разделки мяса:

— Кто тут пасть разинул на мою точку?! Кто громить собрался?!

Цзян Наньхао поперхнулся на полуслове.

Чжан Сань без тени сомнения ткнул пальцем в грозного директора:

— Вот этот фраер в пиджаке.

Спустя пару минут выброшенный на тротуар Цзян Наньхао в полном недоумении отряхивал пыль со своего безупречного костюма.

— Секретарь Линь! — прорычал он. — Почему сделка до сих пор не закрыта?! Я хочу, чтобы все эти закусовые Шасянь по всей стране пошли на дно вслед за этой закусовой Шасянь!

Секретарь Линь виновато поправил очки и кашлянул:

— Господин генеральный директор... Дело в том, что бренд «Шасянь» — это франшиза мелких частных предпринимателей. Скупить их все разом физически невозможно.

Цзян Наньхао застыл с открытым ртом.

<http://bllate.org/book/20465/2189191>